

Дистанционное участие потерпевшего в процессуальных действиях на стадии предварительного расследования

Аннотация. В статье рассматривается проблема неполноты правового регулирования дистанционного участия потерпевшего в досудебном производстве, влекущая необоснованное ограничение его прав и законных интересов. Дополнение в 2022 г. УПК РФ статьей 189.1 обусловило возможность производства допроса, очной ставки и опознания посредством систем видео-конференц-связи. Однако для обеспечения дистанционного участия потерпевшего указанное представляется недостаточным ввиду особенностей данного процессуального статуса, заключающихся в необходимости соблюдения формального основания признания лица потерпевшим, что требует вынесения соответствующего постановления и производства ознакомления с ним. Соответственно, для полного правового обеспечения дистанционного участия потерпевшего необходимо и правовое регулирование дистанционного производства указанного процессуального действия. Отмечается, что неполнота правового регулирования заключается и в отсутствии требования об установлении возможности пожилого потерпевшего, а также потерпевшего, имеющего физические недостатки, препятствующие осуществлению его прав и законных интересов, воспринимать электронно передаваемые посредством систем видео-конференц-связи звук и видеоизображение, обязанность чего должна быть возложена на следователя, в производстве которого находится уголовное дело. С учетом опыта зарубежного регулирования дистанционного участия обосновывается необходимость закрепить в УПК РФ основание дистанционного режима проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, направленное на повышение гарантий их психологической защиты.

Ключевые слова: потерпевший; дистанционное участие; дистанционное производство следственных действий; цифровые технологии; следственные и иные процессуальные действия; видео-конференц-связь; уголовный процесс; гарантии прав и законных интересов; несовершеннолетний потерпевший; психологическая защита.

Для цитирования: Самсонов П. А. Дистанционное участие потерпевшего в процессуальных действиях на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 132–141. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.132-141.

Remote Participation of the Victim in the Proceedings at the Stage of Preliminary Investigation

Pavel A. Samsonov, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
pa.samsonov@mail.ru

Abstract. The paper deals with the problem of the incompleteness of the legal regulation of remote participation of the victim in pre-trial proceedings, which entails an unreasonable restriction of his rights and legitimate interests. Addition in 2022 to Article 189.1 of the Criminal Procedure Code determined the possibility of interrogation, confrontation and identification through videoconferencing systems. However, to ensure the remote participation of the victim, this seems to be insufficient due to the peculiarities of this procedural status, which consists in the need to comply with the formal grounds for recognizing a person as a victim, which requires the issuance of an appropriate decision and the production of familiarization with it. Accordingly, in order to fully legally ensure the remote participation of the victim, legal regulation of the remote production of the said procedural action is also necessary. It is noted that legal regulation lacks a requirement to establish the possibility for an elderly victim, as well as a victim with physical disabilities to perceive sound and video image electronically transmitted through video conferencing systems, which prevents the exercise of his rights and legitimate interests. This duty of providing such an opportunity should be assigned to the investigator responsible for the criminal. Taking into account the experience of foreign regulation on remote participation, the author substantiates the need to fix in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the basis for a remote regime for conducting investigative actions with the participation of minor victims, aimed at increasing the guarantees of their psychological protection.

Keywords: victim; remote participation; remote investigative proceedings; digital technologies; investigative and other procedural actions; video conferencing; criminal procedure; guarantees of rights and legitimate interests; minor victim; psychological protection.

Cite as: Samsonov PA. Distantionnoe uchastie poterpevshego v protsessualnykh deystviyakh na stadii predvaritelnogo rassledovaniya [Remote Participation of the Victim in the Proceedings at the Stage of Preliminary Investigation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):132-141. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.132-141. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время развитие правового регулирования уголовного судопроизводства сопряжено с введением в орбиту уголовно-процессуальной деятельности возможности применения цифровых технологий. В частности, субъекты уголовного судопроизводства, в том числе потерпевший, наделены правом участвовать в процессуальных действиях посредством систем видео-конференц-связи (ВКС), что предусмотрено нормами ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ. Принятие Федерального закона от 20.03.2011 № 39-ФЗ¹, которым были введены данные нормы, обусловило возникновение нового способа участия потерпевшего в судебном засе-

дании — дистанционного. При этом на стадии предварительного расследования возможность применения данного способа участия потерпевшего получила закрепление лишь в 2022 г. в виде норм ст. 189.1 УПК РФ. Уголовно-процессуальным законом следователю, дознавателю (далее — следователю) предоставлено право на производство допроса, очной ставки и опознания посредством систем ВКС. Ожидается, что применение указанных норм обусловит оптимизацию предварительного расследования в части обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства. По справедливому уточнению А. С. Архипова, указанный срок является

¹ Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

одним из средств обеспечения конституционного права лица, пострадавшего от преступления, на доступ к правосудию².

Неразрывную связь между обеспечением разумного срока уголовного судопроизводства и реализацией права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту подчеркивает Конституционный Суд. В соответствии с позицией, изложенной в абз. 5 п. 3.2 постановления от 25.06.2013 № 14-П³, «с момента официального выдвижения в отношении конкретного лица подозрения или обвинения, когда для этого уже собраны достаточные доказательства, реализация потерпевшим права на судебную защиту в разумный срок в большей степени определяется именно продолжительностью предварительного расследования, а не его тщательностью».

Соответственно, для реализации потерпевшим права на доступ к правосудию важное значение имеет необходимость соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования. Представляется, что одним из механизмов обеспечения данного срока является дистанционное участие потерпевшего. Посредством данного способа участия возможно производство следственных и процессуальных действий, когда потерпевший не имеет возможности своевременно явиться к следователю, ведущему производство по уголовному делу, в силу уважительных причин, в том числе ввиду территориальной удаленности, состояния здоровья и необходимости материальных затрат на дорогу. На значимость территориальных и экономических условий доступности правосудия обращал внимание и М. А. Большунов⁴.

С приведенными причинами невозможности личной явки сталкивается не только потерпевший, но и иные невластные субъекты уголовного судопроизводства. Однако решающее значение имеет именно дистанционное участие потерпевшего как способ обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства. По верному замечанию Д. В. Горбунова, «особенностью показаний потерпевшего является то, что в них, как правило, содержатся сведения обо всех обстоятельствах преступного деяния, об участвовавших в преступлении лицах, о характере и размере вреда, причиненного преступлением, и о его взаимоотношениях с обвиняемым»⁵. Соответственно, с целью минимизации риска несвоевременного получения важных доказательств по уголовному делу в первую очередь необходимо обеспечение беспрепятственного участия потерпевшего. Одним из способов достижения указанного является возможность производства допроса, очной ставки и опознания с участием потерпевшего посредством систем ВКС.

Однако действующая регламентация дистанционного участия потерпевшего представляется неоптимальной ввиду недостаточного обеспечения гарантий прав и законных интересов данного субъекта. Наряду с этим, требует решения вопрос о необходимости дистанционного участия потерпевшего в иных процессуальных действиях на стадии предварительного расследования.

Для разрешения обозначенных вопросов необходимо определить содержание понятия дистанционного участия. Ключевым обозначением указанного является категория «дистан-

² Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 10.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Большунов М. А. Условия обеспечения права на доступ к правосудию // Вопросы экономики и права. 2013. № 65. С. 31.

⁵ Горбунов Д. В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 212.

ция», что в соответствии с толковым словарем С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой означает «расстояние, промежуток между чем-нибудь»⁶. Отсюда следует, что дистанционным является такое участие, которое производится на расстоянии от следователя, ведущего производство по уголовному делу, от места предварительного расследования. При этом преодоление данного расстояния возможно посредством использования цифровых технологий.

Понятие «участие» раскрывается в толковом словаре как «совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь»⁷. Как представляется, критерий совместности в реализации прав и обязанностей проявляется лишь в деятельности невластных участников процесса. Властные (например, следователь) обладают полномочием на самостоятельное (без взаимодействия с иными субъектами) осуществление отдельных процессуальных прав и обязанностей, в том числе на самостоятельное направление хода расследования. Осуществление же процессуальных прав и обязанностей невластными участниками, в том числе потерпевшим, невозможно без взаимодействия с конкретным следователем, руководителем следственного органа, судом, наделенными корреспондирующей обязанностью принять и рассмотреть жалобу, обеспечить условия реализации потерпевшим процессуальных прав и т.п.

Таким образом, дистанционное участие потерпевшего — это реализация его процессуальных прав и обязанностей на расстоянии от места предварительного расследования посредством применения цифровых технологий, обеспечиваемая следователем, в производстве которого находится уголовное дело.

Однако действующее правовое регулирование, предусматривающее дистанционное производство допроса, очной ставки и опознания в досудебном производстве, не в полной мере предоставляет возможность властным субъектам обеспечить дистанционное участие потер-

певшего при расследовании уголовного дела. Следует отметить, что процессуальный статус потерпевшего характеризуется особенностью юридического основания признания лица таковым. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим оформляется постановлением следователя. По верному замечанию Г. С. Горшковой, именно с этого момента лицо юридически приобретает статус потерпевшего, может реализовывать права и исполнять обязанности⁸. С данным решением потерпевшему необходимо ознакомиться под личную подпись. В правоприменительной практике предварительного расследования реализация указанного осуществляется непосредственно перед первым допросом потерпевшего. Следовательно, для нормативно-правового обеспечения дистанционного участия потерпевшего на стадии предварительного расследования в первую очередь необходима и регламентация дистанционного участия данного субъекта при ознакомлении с решением о признании его потерпевшим по уголовному делу. Правовое регулирование дистанционного способа производства данного ознакомления обусловит возможность незамедлительного проведения первого следственного действия с участием потерпевшего в порядке, предусмотренном статьей 189.1 УПК РФ, и, соответственно, обеспечит более широкое применение дистанционного участия данного субъекта.

В связи с указанным представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 42 УПК РФ нормой следующего содержания: «Ознакомление лица с постановлением о признании его потерпевшим по уголовному делу может быть произведено с использованием систем видео-конференц-связи в порядке, установленном статьей 189.1 настоящего Кодекса. В данном случае следователь, дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, направляют следователю, дознавателю по месту нахождения потерпевшего электронную копию данного постановления, которое представляется

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1996. С. 163.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 833.

⁸ Горшкова Г. С. О правовом статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. С. 180.

потерпевшему для ознакомления в распечатанном виде и после подписи в течение 24 часов направляется следователю, дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, для приобщения к материалам уголовного дела».

При производстве указанного процессуального действия посредством систем ВКС должно быть обеспечено и право потерпевшего на получение копии постановления о признании его таковым, что предусмотрено пунктом 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Следует учитывать разъяснение Конституционного Суда, изложенное в абз. 3 п. 2 определения от 16.07.2015 № 1614-О, в соответствии с которым «одновременно с возникновением у потерпевшего права ознакомиться с копиями документов... у лица, осуществляющего предварительное расследование, возникает обязанность обеспечить реализацию данного права путем направления потерпевшему одновременно с уведомлением копии соответствующего постановления»⁹. Реализация указанного права требует возложения корреспондирующей обязанности на следователя по месту нахождения потерпевшего предоставить ему копию отмеченного постановления, что целесообразно закрепить на уровне внутриведомственного регулирования служебных полномочий данного субъекта.

Таким образом, для обеспечения дистанционного участия потерпевшего в досудебном производстве необходима оптимизация правового регулирования в части дистанционного ознакомления лица с постановлением о признании его потерпевшим. При этом целесообразно сохранить возможность личного разъяснения потерпевшему его процессуального статуса со стороны следователя, ведущего производство по уголовному делу, а также обеспечить гаран-

тии прав потерпевшего на личное ознакомление с соответствующим постановлением и на получение его копии.

Для дистанционного производства ознакомления потерпевшего с решением о признании его таковым, а также для реализации положений ст. 189.1 УПК РФ важное значение имеет и необходимость удостоверения личности дистанционно участвующего лица. Представляется верным замечание А. В. Победкина о том, что, в отличие от судебного рассмотрения уголовного дела, на стадии предварительного расследования принципиально важным является вопрос установления личности невластного субъекта (в том числе потерпевшего), обязанность реализации чего не возложена на конкретное должностное лицо в нормах ст. 189.1 УПК РФ¹⁰.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 166 УПК РФ в протоколе следственного действия указываются фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях — его адрес и другие данные о его личности. Как известно, в правоприменительной практике предварительного расследования к протоколу следственного действия с участием невластного субъекта прикладывается копия соответствующих страниц документа, удостоверяющего его личность и место регистрации.

Представляется, что при дистанционном участии потерпевшего обязанность установить его личность, а также снять копию с соответствующего документа и обеспечить ее отправку следователю, в производстве которого находится уголовное дело, должна быть возложена на следователя по месту нахождения потерпевшего. Данный следователь является должностным лицом, непосредственно обеспечивающим явку потерпевшего для дистанционного производ-

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1614-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Микитинского Романа Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы международной науч.-практ. конференции (7 февраля 2022 г.). Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. С. 200.

ства процессуального действия. Указанное, в частности, обусловит правовую защиту законных интересов потерпевшего от неправомерных действий иных лиц, которые ввиду отсутствия прямо закрепленной обязанности следователя по месту нахождения потерпевшего удостоверить его личность могут умышленно воспользоваться данным пробелом в законодательном регулировании. Таким неправомерным действием может быть, например, представление от имени потерпевшего заведомо ложных показаний, иное противоправное воздействие на ход процесса в интересах, противоречащих цели защиты прав пострадавшего от преступления, в том числе в целях уклонения от уголовной ответственности и наказания подозреваемого, обвиняемого.

В связи с указанным представляется необходимым включение в нормативно-правовое регулирование дистанционного участия обязанности следователя по месту нахождения потерпевшего удостоверить его личность, что следует отразить в соответствующих нормах УПК РФ. Данную обязанность необходимо закрепить и применительно к случаям дистанционного производства следственных действий с участием иного невластного субъекта.

Наряду с отмеченным, особого внимания требуют условия производства следственных действий, указанных в нормах ст. 189.1 УПК РФ, в дистанционном формате, в том числе с участием потерпевшего. В правовом регулировании необходимо учесть факторы, препятствующие использованию данным субъектом необходимых технических средств при дистанционном производстве следственных действий. Такие факторы представляется целесообразным отнести к индивидуальным особенностям восприятия потерпевшим электронно передаваемой посредством систем ВКС информации графического и звукового содержания. Здесь

в группе риска ущемления прав и законных интересов находятся потерпевшие с особенностями состояния физического здоровья (в том числе с пониженным слухом и зрением), что, как известно, в большей степени отмечается у лиц пожилого возраста.

Следует отметить, что действующая редакция ст. 189.1 УПК РФ не возлагает на следователя, в производстве которого находится уголовное дело, обязанности установить отсутствие таких препятствий к применению систем ВКС. В связи с этим для производства обозначенных следственных действий посредством систем ВКС представляется целесообразным возложить обязанность на указанного следователя унавливать способность невластного участника уголовного процесса, включая потерпевшего, отчетливо воспринимать электронно транслируемые видеоизображение и звук. В противном случае для потерпевшего станет затруднительным осуществление права на доступ к правосудию в разумный срок, поскольку невозможность использования им цифровых технологий обусловит и невозможность дистанционного производства следственного действия.

Кроме того, в силу индивидуального характера возможности воспринимать электронную информацию представляется целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе такое основание производства очной ставки, допроса и опознания посредством систем ВКС, как ходатайство невластного субъекта процесса. На необходимость учета индивидуальных способностей потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства при проведении процессуальных действий с применением систем ВКС указывали и другие авторы¹¹.

Таким образом, вносимые предложения по совершенствованию правового регулирования дистанционного участия потерпевшего обеспечат допустимость доказательств, полученных

¹¹ Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. № 6 (187). С. 77 ; Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 130.

в ходе производства следственных действий с применением систем ВКС. Доказательства, собранные посредством применения дистанционного участия потерпевшего и содержащие важную (зачастую первоначальную и ключевую) информацию по уголовному делу, далее могут быть использованы следователем без риска признания их недопустимыми ввиду установления личных причин, препятствовавших применению потерпевшим технических средств.

Наряду с отмеченным, следует обратить внимание и на особенности отдельных оснований применения дистанционного участия потерпевшего. На наш взгляд, положительным является опыт регулирования в Республике Казахстан, где имеется специальное основание применения систем ВКС в досудебном производстве — «производство следственного действия в отношении малолетнего или несовершеннолетнего» (п. 3 ч. 1 ст. 213 УПК Республики Казахстан)¹². Данное основание направлено в том числе на улучшение психологической защиты несовершеннолетних при производстве по уголовному делу.

Российским законодателем уже принимались отдельные решения по обеспечению несовершеннолетним участникам уголовного процесса соответствующей психологической защиты. Так, в 2013 г. Федеральным законом № 432-ФЗ¹³ в УПК РФ была введена часть 6 ст. 281, предусматривающая приоритет оглашения в суде ранее данных показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей без вызова данных лиц в судебное заседание. Как известно, снижение количества вызовов несовершеннолетних лиц в органы государственной власти обусловлено стремлением законодателя обеспечить им должный уровень психологической защиты. Однако по сравнению с несовершеннолетними свидетелями и иными субъектами процесса психологическая защита несо-

вершеннолетних потерпевших имеет особое значение, поскольку ограничивает возможность «вторичной виктимизации»¹⁴ — получения последующего психологического вреда от необходимости посещения органов государственной власти, в том числе встреч с лицом, совершившим преступное деяние. Этим же Законом в УК РФ введена и часть 3 ст. 137, нормы которой регламентируют состав преступления о незаконном публичном распространении сведений о личности несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста. При этом уголовно-процессуальные нормы содержат и обязанность властного субъекта процесса обеспечить право несовершеннолетних потерпевших на участие законного представителя (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних (ст. 191 УПК РФ) и др.

Одной из целей дистанционного участия в досудебном производстве должна выступать и психологическая защита несовершеннолетних потерпевших. Как известно, участие данных лиц в расследовании уголовного дела представляет для них серьезный психотравмирующий фактор. Показательными являются результаты социологического опроса несовершеннолетних в возрасте 15–17 лет, проведенного Ю. В. Малаховой, на предмет достаточности обеспечения личной безопасности при производстве по уголовному делу. В соответствии с результатами данного опроса, «56,3 % респондентов отказались бы сотрудничать с правоохранительными органами, если бы они стали свидетелями, а в процессе следствия им или их близким стали угрожать; 57,7 % из 300 несовершеннолетних респондентов считают, что в достаточной степени не осуществляется безопасность лиц, содействующих правосудию, 23,3 % затруднились с ответом и лишь 19 % считают обеспечение безопасности

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 // URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 21.07.2022).

¹³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Зеленин С. Р. Исследование судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Уголовный процесс. 2015. № 11. С. 25.

достаточным»¹⁵. Представляется, что применительно к несовершеннолетним потерпевшим значимость данного психотравмирующего фактора существенным образом повышается.

Необходимость обеспечения несовершеннолетнему потерпевшему психологической защиты объясняется и непосредственным требованием учитывать мнение ребенка об опасениях за свою безопасность, что закреплено в пп. б п. 21 Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, утвержденных Резолюцией 2005/20 ЭКОСОС ООН¹⁶. Так, несовершеннолетний потерпевший вынужден лично встречаться в одном помещении с обвиняемым (подозреваемым) при производстве с их участием очной ставки либо опознания. В указанных случаях несовершеннолетний может быть подвергнут давлению со стороны другого невластного субъекта, что повышает значимость данного психотравмирующего фактора. Особое внимание указанному уделено и в п. 49 Венских руководящих принципов в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, принятых Резолюцией 1997/30 ЭКОСОС ООН: «...Следует по мере возможности не допускать прямых контактов между ребенком-жертвой и правонарушителем во время процесса расследования и уголовного преследования»¹⁷.

Дистанционный способ участия несовершеннолетнего потерпевшего в производстве следственных действий позволит ограничить возможность оказания на данного субъекта внепроцессуального давления. Это будет соответствовать не только повышению уровня психологической защиты несовершеннолет-

них при производстве по уголовному делу, но и, с учетом опыта регулирования в Республике Казахстан, зарубежным тенденциям развития процессуального законодательства.

С учетом отмеченного представляется целесообразным законодательно закрепить самостоятельное основание применения систем ВКС — «производство следственного действия с участием несовершеннолетнего», — а правом ходатайствовать о применении данной формы участия наделять как несовершеннолетнего, так и его законного представителя. При этом участие законного представителя и, в соответствующих случаях, психолога (педагога) необходимо обеспечить исключительно по месту нахождения несовершеннолетнего. Указанное обусловлено оказанием данными субъектами необходимой помощи несовершеннолетнему, в том числе с использованием специальных знаний в области психологии и педагогики. Поэтому дистанционное участие всех перечисленных лиц целесообразно организовать по одному местопребыванию. С учетом отмечаемой в науке сложности обеспечения участия в следственном действии психолога (педагога), зависимости выбора соответствующего лица от его профессиональных навыков, места работы и удаленности от органа расследования¹⁸, необходимо и возложение процессуальной обязанности привлечения его к участию в следственном действии на следователя по месту нахождения несовершеннолетнего, что следует закрепить в нормах ст. 189.1 УПК РФ. О необходимости точного определения процессуального статуса данного субъекта говорит и О. А. Малышева: «Следует признать, что в уголовно-процессуальном законе необоснованно не урегулирован процессуальный статус

¹⁵ Малахова Ю. В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве отдельных следственных действий // Вестник ТГУ. 2011. № 4. С. 322–323.

¹⁶ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Венские руководящие принципы) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. 2007. С. 103–117.

¹⁸ Янин М. Г. Проблемные вопросы производства следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2020. Т. 5. № 1. С. 61.

следователя — исполнителя поручения об организации участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля»¹⁹.

Таким образом, действующей правовой регламентации дистанционного участия потерпевшего при производстве следственных и иных процессуальных действий требуется дополнение. Особого внимания заслуживают особенности наделения лица данным процессуальным статусом, условия применения систем ВКС, цели использования данной цифровой технологии с участием несовершеннолетних. Между проблемами в правовом регулировании дистанцион-

ного участия потерпевшего и иных невластных субъектов имеется тесная взаимосвязь. Однако особенности статуса потерпевшего, значимость его показаний для определения хода расследования, необходимость скорейшего их получения объясняют повышенную потребность в минимизации рисков признания доказательств, собранных с его дистанционным участием, недопустимыми. Учет законодателем вносимых предложений будет способствовать более полному обеспечению прав и законных интересов потерпевшего, главное из которых — право на доступ к правосудию в разумный срок.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 125–136.
2. Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 30 с.
3. Большунов М. А. Условия обеспечения права на доступ к правосудию // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 65. — С. 31–34.
4. Горбунов Д. В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. — 2014. — № 2 (48). — С. 210–214.
5. Горшкова Г. С. О правовом статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2010. — № 3. — С. 179–186.
6. Зеленин С. Р. Исследование судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Уголовный процесс. — 2015. — № 11. — С. 24–34.
7. Малахова Ю. В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве отдельных следственных действий // Вестник ТГУ. — 2011. — № 4. — С. 322–327.
8. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. — 2022. — № 6 (187). — С. 74–84.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азъ, 1996. — 928 с.
10. Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы международной науч.-практ. конференции (7 февраля 2022 г.). Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. — С. 199–202.
11. Янин М. Г. Проблемные вопросы производства следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 60–68.

Материал поступил в редакцию 19 сентября 2022 г.

¹⁹ Малышева О. А. Указ. соч. С. 79.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonovich E. K. Ispolzovanie tsifrovyykh tekhnologiy pri doprose svideteley na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva (sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii i zakonodatelstva nekotorykh inostrannykh gosudarstv) // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2019. — № 6 (103). — S. 125–136.
2. Arkhipov A. S. Printsip razumnogo sroka ugovnogo sudoproizvodstva i ego realizatsiya v stadii predvaritelnogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2014. — 30 s.
3. Bolsunov M. A. Usloviya obespecheniya prava na dostup k pravosudiyu // Voprosy ekonomiki i prava. — 2013. — № 65. — S. 31–34.
4. Gorbunov D. V. Pokazaniya poterpevshego v ugovnom protsesse // Obshchestvo i pravo. — 2014. — № 2 (48). — S. 210–214.
5. Gorshkova G. S. O pravovom statuse poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2010. — № 3. — S. 179–186.
6. Zelenin S. R. Issledovanie sudom pokazaniy nesovershennoletnego poterpevshego ili svidetelya // Ugolovnyy protsess. — 2015. — № 11. — S. 24–34.
7. Malakhova Yu. V. Obespechenie bezopasnosti nesovershennoletnikh poterpevshikh i svideteley pri proizvodstve otdelnykh sledstvennykh deystviy // Vestnik TGU. — 2011. — № 4. — S. 322–327.
8. Malysheva O. A. Protssesualnye garantii prav uchastnikov sledstvennykh deystviy, proizvodimyykh s primeneniem sistemy video-konferents-svyazi // Lex russica. — 2022. — № 6 (187). — S. 74–84.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. — M.: Az, 1996. — 928 s.
10. Pobedkin A. V. Distantionnoe sobiranie dokazatelstv: raspredelenie protssesualnoy otvetstvennosti // Kriminalisticheskaya i ugovno-protssesualnaya nauka: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya: materialy mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii (7 fevralya 2022 g.). Karaganda: Karagandinskaya akademiya MVD Respubliki Kazakhstan imeni B. Beysenova, 2022. — S. 199–202.
11. Yanin M. G. Problemnye voprosy proizvodstva sledstvennykh i sudebnykh deystviy s uchastiem nesovershennoletnikh poterpevshikh i svideteley // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2020. — T. 5. — № 1. — S. 60–68.